

Литература

1. Головина А.С. Стратегическое управление деловой активностью субъектов малого и среднего предпринимательства // Российское предпринимательство. 2013. № 18. С. 20–33.
2. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Республика Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2023&level=0&fo=5&ssrf=02&t=1695882800444&t=1695882800444>
3. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Карачурина А.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 3. С. 98–106. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-3-45-98-106.
4. Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Вектор экономики. 2020. № 8. Ст. 5 [Электронный ресурс]. URL: www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/8/worldeconomy/Yusupova.pdf

DOI: 10.34773/EU.2023.6.7

Оценка социально-экономического эффекта перераспределительного фискального механизма на примере регионов ПФО*

Assessment of the Socio-Economic Effect of the Redistributive Fiscal Mechanism by the Example of the Regions of the Volga Federal District

Л. ГАФАРОВА

Гафарова Лейсан Ахматовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: lgafarova5@gmail.com

В статье проведен анализ возможного социально-экономического эффекта реформирования налога на доходы физических лиц в России – введения прогрессивной шкалы – на примере регионов Приволжского федерального округа. Влияние предлагаемой меры совершенствования налоговой политики на региональную систему рассматривается как результат трех взаимосвязанных эффектов: экономического, бюджетного и социального, в рамках которых выявлен рост основных экономических показателей регионов, сокращение уровня социально-экономической дифференциации доходов при неснижающемся уровне налоговых поступлений при применении дополнительных инструментов совершенствования системы подоходного налогообложения.

Ключевые слова: регион, подоходный налог, налоговая политика, региональный бюджет, неравенство доходов, эффект.

The article analyzes the possible socio-economic effect of reforming the personal income tax - introducing a progressive scale - on a regional basis using the example of the regions of the Volga Federal District. The impact of the proposed measure to improve tax policy on the regional system is considered as the result of three interrelated effects: economic, budgetary and social. Within these effects an increase in the main economic

* Ссылка на статью: Гафарова Л.А. Оценка социально-экономического эффекта перераспределительного фискального механизма на примере регионов ПФО // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 36–43. DOI: 10.34773/EU.2023.6.7.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

indicators of the regions was identified, a reduction in socio-economic differentiation of income with a non-declining level of tax revenues with the introduction of additional instruments improving the personal income tax system.

Key words: *region, personal income tax, tax policy, regional budget, income inequality, effect.*

Основные положения

1. Подтверждена гипотеза формирования положительного социального и экономического эффекта при введении прогрессивной шкалы подоходного налогообложения на примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО).
2. Определены регионы-лидеры ПФО, которые получают максимальный социальный, экономический и бюджетный эффект от введения прогрессивного налогообложения.
3. Выявлены ключевые детерминанты обеспечения наибольшего позитивного эффекта в рамках отдельных региональных систем ПФО в результате совершенствования подоходного налогообложения.

Введение

Наличие серьезных экономических и социальных проблем функционирования российского общества, таких как острая нехватка финансовых ресурсов, отсутствие эффективного платежеспособного спроса населения, санкционная политика Запада в отношении страны, значительное неравенство доходов и растущая бедность определяет актуальность использования резервов фискальных инструментов в решении данных проблем и, в частности, введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения. В своих исследованиях автор предлагает основные параметры системы прогрессивного подоходного налогообложения (ставка подоходного налога, границы налогообложения), дается их математическое обоснование с учетом социальных и связанных с ними экономических проблем для достижения системного социально-экономического эффекта [6]. На их основе в данном исследовании автором ставится цель оценки возможного экономического, бюджетного и социального эффектов от введения предлагаемой прогрессивной шкалы подоходного налога на примере регионов ПФО.

Основные положения статьи базируются на результатах исследований, включающих анализ проблем и противоречий функционирования налоговой системы в России, анализ региональной специфики реализации фискальных инструментов и их эффективность.

А.Д. Бурыкин, В.А. Кваша, С.Б. Тюрин и другие авторы [7; 10] проводят системный анализ механизмов подоходного налогообложения в России, предлагают рекомендации по совершенствованию их наиболее проблемных аспектов, анализируют влияние уровня доходов на поступление подоходного налога и основных закономерностей уклонения от уплаты налогов. В данном направлении проводят исследования зарубежные авторы: Ф. Шоер, Дж. Слемрод [14], С. Ричупан [13], Р. Себула, М. Фоли [12].

Анализ современных теоретико-методологических и практических проблем налогообложения, наиболее острых вопросов теории и практики, а также возможных направлений совершенствования системы налогообложения, в частности, подоходного налогообложения, в России представлен в исследованиях М.Ш. Баснукаева [1], О.В. Калининой [8] и др.

На мезоуровне разработкой методологических положений и фундаментальных основ стратегического управления развитием разноуровневых территориальных социально-экономических систем занимаются Д.А. Гайнанов [2; 4], Р.Ф. Гатауллин [3] и др.

Методы

В качестве методов исследования были использованы: комплексный и системный подходы, формально-логические методы, структурный анализ, статистические методы, методы обобщения и сравнения, методы регрессионного анализа.

Результаты

Для оценки возможного экономического эффекта введения прогрессивной шкалы на региональном уровне в исследовании была использована система показателей, которая позволяет оценить изменение результатов экономической деятельности до и после реализации рассматриваемых мер фискальной политики: оборот организаций, оборот розничной торговли, объем отгруженных товаров, финансовый результат организаций (табл. 1). Для оценки общего экономического эффекта используем интегральный индекс [5]:

$$I = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}$$

где I – интегральный индекс региона, x_i – i -ый показатель, n – количество показателей.

Таблица 1

Экономический эффект от введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения по данным 2021 г. (в ценах 2023 г.)*

	Рост оборота организаций (%)	Рост оборота розничной торговли (%)	Рост объема отгруженных товаров (%)	I
Чувашская Республика	1,80	3,34	2,37	2,50
Республика Мордовия	1,27	4,42	1,66	2,45
Республика Марий Эл	1,58	3,45	1,89	2,31
Пензенская область	1,23	2,89	2,10	2,07
Ульяновская область	1,33	3,03	1,72	2,03
Саратовская область	1,35	2,98	1,70	2,01
Кировская область	1,62	2,75	1,58	1,98
Удмуртская Республика	0,79	2,64	0,90	1,44
Оренбургская область	0,62	2,50	0,73	1,28
Республика Башкортостан	0,50	1,77	0,85	1,04
Самарская область	0,43	1,82	0,66	0,97
Нижегородская область	0,35	1,52	0,81	0,89
Пермский край	0,43	1,54	0,51	0,83
Республика Татарстан	0,24	1,32	0,35	0,63

* Рассчитано автором по [9].

Проводя анализ полученных результатов, можно отметить, что наибольший экономический эффект от введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ) получают регионы, изначально имеющие более низкие экономические показатели. Это определяется, главным образом, тем, что в результате введения минимального необлагаемого уровня дохода по НДФЛ, в данных регионах может высвободиться значительный объем денежных ресурсов низкодоходных групп населения, которые являются потенциальными потребителями продукции отечественных отраслей, что вызывает наибольший рост рассматриваемых экономических показателей. К таким регионам относятся Чувашская Республика, Республика Мордовия и Марий Эл. Несмотря на то, что в абсолютном выражении прирост показателей ниже, чем в других регионах ПФО (например, рис. 1), эти регионы получают наибольший относительный эффект.

Наибольший рост финансового результата организаций в абсолютном выражении, по расчетам, потенциально возможен у следующих регионов ПФО: Самарской области (214,16 млн

руб.), Республики Татарстан (176,5 млн руб.), Пермского края (166,73 млн руб.) и Республики Башкортостан (166,24 млн руб.). Это связано, на наш взгляд, с более высоким развитием данных регионов и более значительными возможностями получения дополнительных объемов прибыли организаций. Наименьший эффект, по расчетам, получает Республика Марий Эл с 21,28 млн руб. дополнительного финансового дохода организаций.

Рис. 1. Рост оборота организаций в результате введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения по данным 2021 г. (в ценах 2023 г., руб.)

Рассчитано и составлено автором по [9].

Таблица 2

Изменение социально-экономической дифференциации трудовых доходов в результате применения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения по данным апреля 2023 г.*

	Коэффициент фондов		Снижение коэффициента фондов (%)
	до введения прогрессивной шкалы	с учетом введения прогрессивной шкалы	
Приволжский федеральный округ	8,7	7,4	14,4
Республика Башкортостан	8,2	7,1	13,5
Республика Марий Эл	7,5	6,3	15,7
Республика Мордовия	6,6	5,8	12,2
Республика Татарстан	9,2	8,2	11,2
Удмуртская Республика	7,5	6,4	14,5
Чувашская Республика	7,5	6,3	15,5
Пермский край	8,6	7,6	11,2
Кировская область	7,2	6,1	15,1
Нижегородская область	9,7	8,6	11,8
Оренбургская область	7,8	6,7	14,6
Пензенская область	7,3	6,2	15,6
Самарская область	8,8	7,8	11,6
Саратовская область	8,3	7,1	14,9
Ульяновская область	8,4	7,1	15,0

* Рассчитано автором по [9].

Наиболее существенный эффект введение прогрессивной шкалы подоходного налогообложения оказывает на социальную сферу. Возможный перераспределительный фискальный социальный эффект применения прогрессивной шкалы определяется сокращением социально-экономической дифференциации населения и выражается в снижении оценочных показателей дифференциации доходов: индекса Джини и коэффициента фондов (по данным апреля 2023 года) (табл. 2, 3).

Полученные данные показывают, что наибольший перераспределительный эффект прогрессивная шкала оказывает на регионы, где изначально имеется низкий уровень дифференциации доходов, что связано с большей долей низкодоходных слоев населения в общей численности населения – с доходами ниже минимального потребительского бюджета, ниже средней заработной платы, а также низким общим средним уровнем доходов. К таким регионам относятся Республика Марий Эл, Пензенская область, Чувашская Республика, Кировская область.

Таблица 3

Изменение индекса Джини в результате применения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения по данным апреля 2023 г.*

	Индекс Джини		Снижение индекса Джини (%)
	до введения прогрессивной шкалы	с учетом введения прогрессивной шкалы	
Приволжский федеральный округ	0,312	0,291	6,73
Республика Башкортостан	0,314	0,292	7,01
Республика Марий Эл	0,301	0,276	8,31
Республика Мордовия	0,280	0,265	5,36
Республика Татарстан	0,320	0,305	4,69
Удмуртская Республика	0,294	0,269	8,50
Чувашская Республика	0,296	0,273	7,77
Пермский край	0,310	0,295	4,84
Кировская область	0,289	0,265	8,30
Нижегородская область	0,327	0,311	4,89
Оренбургская область	0,306	0,282	7,84
Пензенская область	0,294	0,268	8,84
Самарская область	0,310	0,295	4,84
Саратовская область	0,310	0,284	8,39
Ульяновская область	0,312	0,286	8,33

* Рассчитано автором по [9].

Бюджетный эффект перераспределительного фискального механизма НДФЛ в регионах ПФО в условиях 2023 года выражается в изменении следующих показателей:

- 1) положительный бюджетный эффект:
 - рост налога на прибыль и налогов по упрощенной системе налогообложения (рис. 2);
- 2) отрицательный бюджетный эффект (выпадающие налоговые доходы):
 - сокращение совокупного объема НДФЛ, поступающего в консолидированный бюджет регионов (табл. 4);
 - рост затрат на дополнительный налоговый контроль за уплатой налогов на отдельные группы населения.

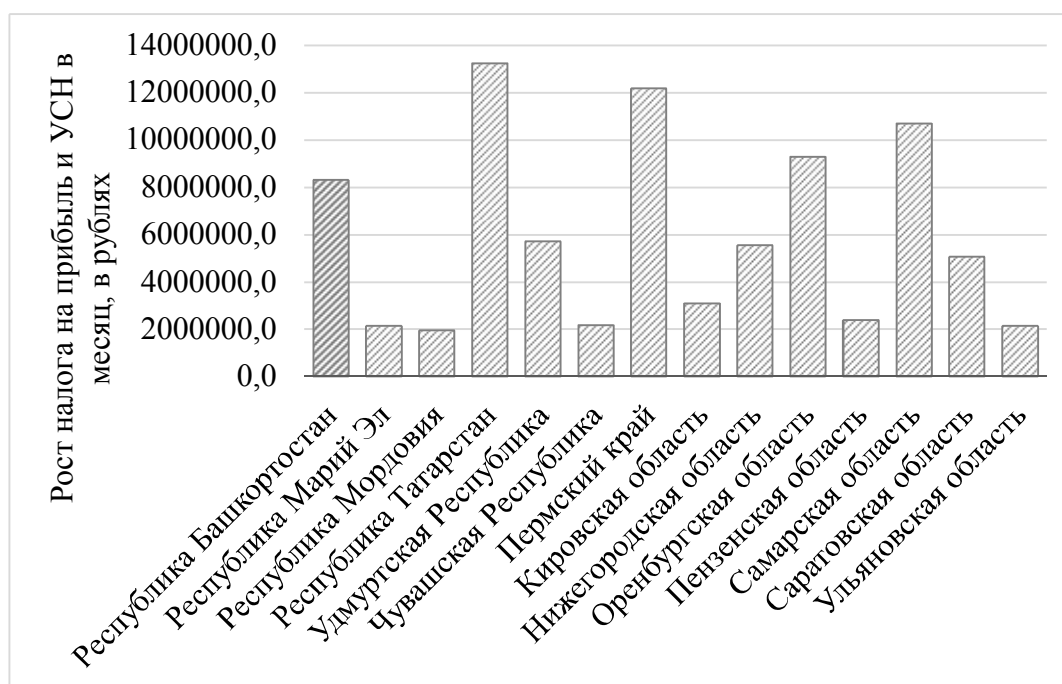

Рис. 2. Изменение налога на прибыль и налога по УСН в результате введения прогрессивной шкалы подоходного налогообложения по данным 2021 г., руб.

Рассчитано и составлено автором по [11].

Таблица 4

Выпадающие доходы по НДФЛ по данным 2021 г.*

	Недополученный НДФЛ (млн руб.)	Выпадающие доходы (%)
Республика Башкортостан	9013,39	13,4
Республика Марий Эл	3631,84	36,4
Республика Мордовия	4887,19	42,4
Республика Татарстан	2276,54	2,3
Удмуртская Республика	7354,69	25,4
Чувашская Республика	5460,63	33,1
Пермский край	6913,03	12,1
Кировская область	6976,46	33,4
Нижегородская область	5498,41	6,6
Оренбургская область	8307,48	25,0
Пензенская область	6922,63	35,6
Самарская область	10616,00	14,6
Саратовская область	10909,31	27,7
Ульяновская область	5459,44	27,6

* Рассчитано автором по [11].

В результате, возможный объем выпадающих доходов по НДФЛ в целом по регионам ПФО составляет 94227,04 млн руб. Поскольку в результате введения перераспределительного фискального механизма происходит отклонение поступлений НДФЛ в региональные бюджеты от среднероссийского уровня налогового дохода по НДФЛ, одним из актуальных направлений совершенствования механизма подоходного налогообложения в рамках разработанной модели является первоначальная централизованная аккумуляция доходов по НДФЛ с последующим

перераспределением аккумулируемых в федеральном бюджете поступлений между бюджетами субъектов РФ. В результате такого выравнивания налоговых доходов по НДС, поступление в консолидированные бюджеты регионов ПФО составит в совокупности величину выпадающих доходов – 94227,04 млн руб.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет выделить основные факторы, определяющие соответствующее влияние перераспределительного фискального механизма на социально-экономические показатели регионов. По нашей оценке, ключевым детерминантом является первоначальный уровень социально-экономического развития региона и, в частности, уровень доходов населения. По нашей гипотезе, чем ниже уровень социально-экономического развития региона, тем значительнее оказываемый эффект от введения прогрессивной шкалы налогообложения. Рассмотрим данное теоретическое положение с помощью методов регрессионного анализа на примере изменения социальной дифференциации доходов населения в зависимости от среднемесячной заработной платы (рис. 3). Результаты регрессии показывают, что существует обратная связь ($R^2 = 0,5729$) между уровнем среднемесячной заработной платы в регионе и изменением социально-экономической дифференциации доходов, на основании чего можно сказать, что уровень доходов является одним из факторов, определяющих величину социального эффекта.

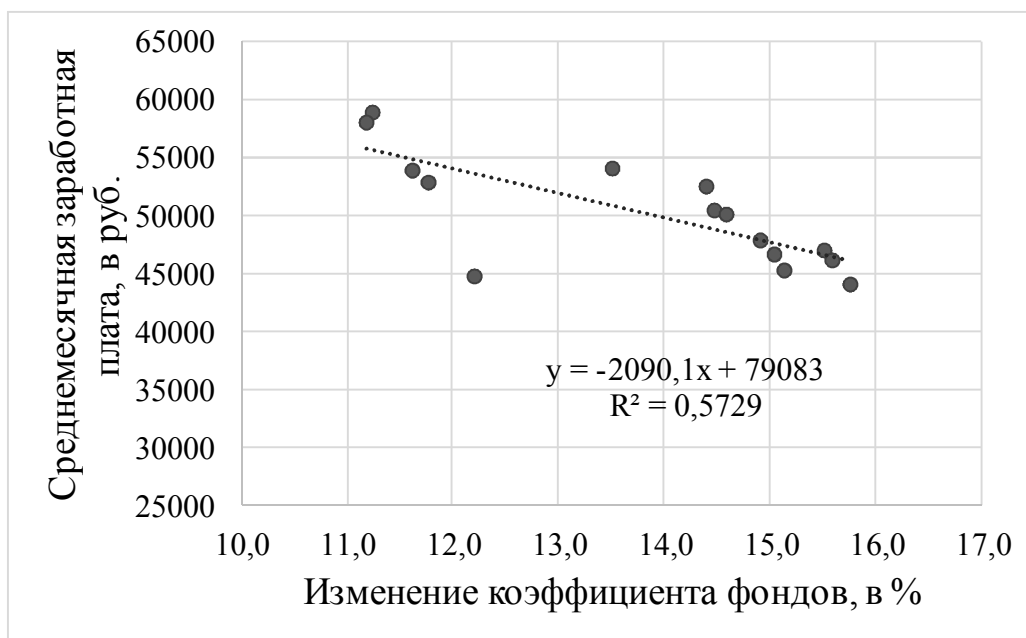

Рис. 3. Корреляционное поле коэффициента фондов и среднемесячной заработной платы по данным регионов ПФО, 2023 г.
 Рассчитано и построено автором по [9].

Заключение

Таким образом, применение прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в России может дать положительный социальный и экономический эффект, а также неснижающийся уровень поступлений в консолидированный бюджет субъектов РФ с учетом перераспределения и выравнивания полученных регионами налоговых доходов по НДС. При этом полностью освобождается от уплаты подоходного налога низкодоходная группа населения, расходы которой потенциально ориентированы на продукцию отечественных отраслей, снижается налоговая нагрузка на группу населения со средними доходами, что способствует активизации предпринимательского потенциала, сберегательной и инвестиционной активности.

Совершенствование подоходного налогообложения также может осуществляться в направлении усиления налоговой нагрузки на доходы от рентных отраслей и дополнительное налогообложение природной и финансовой ренты; усиления мер налогового администрирования и контроля за уплатой налогов, в частности, сверхдоходов.

Литература

1. Баснукаев М.Ш. Системообразование в налогообложении: причины и факторы влияния на трансформации и изменения налоговой базы // Друкеровский вестник. 2020. № 6. С. 88–93. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-6-88-93.
2. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Закиров И.Д. Теория и механизмы современного государственного управления: учеб. пособие. М.: ИД «ИНФРА-М», 2014. 288 с.
3. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Атаева А.Г. Методологический подход и инструментальный обеспечения сбалансированного пространственного развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 2. С. 75–91.
4. Гайнанов Д.А., Гузаирова Г.Р. Экономико-математическая модель оценки конкурентоспособности предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2010. Т. 14, № 5(40). С. 243–246.
5. Гайсина А.Ш. Многомерные статистические методы: учебное пособие. Уфа: Изд-во Уфимского гос. нефтяного технического ун-та, 2010. 97 с.
6. Гафарова Л.А. Обоснование параметров прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в России // Фундаментальные исследования. 2023. № 9. С. 6–11. DOI: 10.17513/ft.43497.
7. Гафарова Л.А. Ключевые детерминанты подоходного налогообложения: межстрановые сопоставления // Фундаментальные исследования. 2023. № 4. С. 6–12. DOI: 10.17513/ft.43443.
8. Калинина О.В. Методологические инновационные аспекты перехода на прогрессивное подоходное налогообложение граждан // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 25. С. 19–32.
9. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>
10. Разработка оптимальной модели подоходного налогообложения и оценка ее влияния на социальное неравенство в России / С.Б. Тюрин, А.Д. Бурькин, В.А. Кваша [и др.]. Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2021. 201 с.
11. Статистика и аналитика / Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/
12. Cebula R., Foley M. Personal Income Tax Evasion Determinants Revisited: an Exploratory Study Using Newly Available Data // Academy of Economics and Finance Journal. 2011. Vol. 2. № 1. P. 17–24.
13. Richupan S. Determinants of Income Tax Evasion: Role of Tax Rates, Shape of Tax Schedules, and Other Factors / Washington, DC: International Monetary Fund, 1987. ISBN 0-939934-91-4. P. 140–174.
14. Scheuer F., Slemrod J.B. Taxation and the Superrich / NBER Working Paper. 2019. № w26207. DOI: 10.3386/w26207.